

ФРОНТОВЫЕ ПЕСНИ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОДНОПОЛЧАН

На фото: нижний ряд справа первый – ординарец Подгорбунского А.И. Власов,
рядом – В.Н. Подгорбунский с группой своих разведчиков

«... Вы о Подгорбунском слышали? В некотором роде необыкновенный человек... Вы обязательно с ним познакомьтесь! Если доживёт до конца войны, счастлив будет тот писатель, которому придётся с ним встретиться. Сюжетов хватит на всю жизнь...»

Подполковник А.Г. Колтунов
(из книги Ю. Жукова «Путь к Карпатам»)

«Да, оригинальный человек. Удивительные дела совершает. В бою он сущий дьявол. Такое иногда сотворит, что и поверить невозможно. А пошлешь проверить – всё точно. У таких людей какая-то обострённая, я бы сказал, скрупулёзная честность. Он как бы щеголяет ею: «Вот вы мне не верите, так посмотрите сами!» – смотрим, удивляемся, снова смотрим – всё точно!»

Ф.П. Липатенков,
гвардии полковник,
командир 19-й Краснознамённой
механизированной бригады

Фрагменты из радиоповести «ГЕНИЙ РАЗВЕДКИ»*

Владимир Николаевич Подгорбунский до войны был самым обыкновенным парнем, весёлым и жизнерадостным, отчаянным и бескорыстным, готовым за друга пойти в огонь и в воду. И часто товарищи, удивляясь его бесстрашию и его какой-то железной выносливости, спрашивали: «И в кого ты только такой удался, Подгорбунский?» И Володя всегда серьёзно отвечал: «Конечно, в отца и мать, а ещё в деда».

Что знал о своих близких и дальних родственниках будущий Герой Советского Союза, о чём думал и мечтал, он никогда теперь не скажет. Но есть люди, которые могут это сделать за него, которые в памяти своей берегут все подробности его короткой биографии, всё, что связано с семьёй Подгорбунского. И когда слушаешь этот рассказ, начинаешь понимать, что же воспитало такую цельную натуру, на какой благодатной почве проросли зёрна кристальной честности и верности долгу, которыми отличался он всю свою такую короткую, но героическую жизнь. И сегодня нам хочется перелистать страницы жизни этой замечательной семьи, давшей стране Героя.

Внук политического каторжника, сын народного учителя-большевика и учительницы-партизанки, он сконцентрировал в себе их упорство, ум, волю,

их мужество и отвагу. И ещё, он никогда не щадил и не берёг себя. Всю свою жизнь он готов был отдать по капле людям, за людей. И он отдал её там, на Сандомирском плацдарме, уже в самом конце войны. Это был его последний бой.

Проходят годы, растут дети, а память в сердце не тускнеет. И прошлое обретает живую плоть и кровь. Так живёт в сердцах потомков и Владимир Подгорбунский.

Да, о нём пишут сейчас многие. В книге «Разведчики в боях за Родину» о Владимире Подгорбунском рассказывает начальник разведки 1-й Танковой армии А.М. Соболев. Пишет о нём и добровольный летописец 1-й Танковой армии, писатель-журналист Юрий Жуков. Ему посвящены многие страницы в книге его бывшего старшего командира, генерал-лейтенанта Попеля «Танки повернули на Запад».

Попель: «Таких людей мало. Эти люди проходят тяжёлую школу в своей жизни ещё с детства. И вот такую школу Подгорбунский начинал именно в Читинском детском доме. Он там закалялся как сталь. Эта самая закалка очень пригодилась ему на фронте. Ни пуля, ни мина, ни снаряд не страшили его. Хотя в общем-то его не щадили»...

Он стал талантливым разведчиком. Его знала вся танковая армия,

* Радиоповесть про В.Н. Подгорбунского звучала по Читинскому областному радио (1960-е гг.)

нет, больше того, весь фронт. Командование поручало ему самые ответственные операции. Сам командарм, генерал Михаил Ефимович Катуков, поручал ему ответственные задания. Маршал Катуков ценил Володю Подгорбунского как лучшего офицера разведки своей армии, которого в штабах не называли иначе как «гений разведки».

Пожалуй, за всю историю Великой Отечественной войны никого больше из разведчиков не награждали таким неофициальным громким и славным именем. Чтобы заслужить его, нужно было иметь железную выдержку и огромную силу воли, быть физически закалённым и безумно храбрым, знать стратегию и тактику боя, уметь даже в безнадёжном положении не растеряться и принять самое правильное решение. И все эти качества были у гвардии старшего лейтенанта Подгорбунского.

Можно прожить на свете 80, 90, 100 и даже больше лет и ничего не успеть сделать ни для себя, ни для людей. Чего-то ждать, откладывать на завтра то, что следовало бы сделать ещё вчера, на что-то надеяться, сомневаться и снова ждать. А затем погаснуть, как гаснет тусклая свеча от малейшего дуновения ветерка.

Нет, он никогда не был таким. Его жизнь была похожей на яркую вспышку гигантской звезды, озарившей всё вокруг живым трепетным светом. И понадобилось прямое попадание снаряда,

чтобы эта прекрасная жизнь оборвалась. Но она только на миг угасла, чтобы ещё ярче разгореться в бессмертии.

Разлетевшиеся от его пылкого и пламенного сердца жаркие искры зажгли и ещё зажгут в сердцах новых поколений горячий пламень отваги и бесстрашия, верности, честности и бескорыстной любви к людям, к Родине. Вот ещё почему память о нём будет жить в веках.

*На площадях, у ратушей, вокзалов,
В степных просторах, где ветра шумят,
По всей земле на чёрных пьедесталах
Солдаты неизвестные стоят.*

*В Германии, во Франции, в России
Весенним днём и в ночь, когда всё спит,
Стоят безмолвно парни молодые,
Закованные в бронзу и гранит.*

*Не слышат парни песен, что поются,
Не видят слёз, что льются без конца,
Глаза солдат не отражают солнца,
И не стучат горячие сердца.*

*В своих тяжёлых бронзовых шинелях
Стоят мои ровесники-друзья.
Их матери и жёны поседели,
И без отцов росли их сыновья.*

Была война жестокая и беспощадная. Она сеяла по всей земле смерть и горе и рождала беспримерный героизм, какого не знал ещё мир.

БАЛЛАДА О В.Н. ПОДГОРБУНСКОМ

(написана его однополчанином, ветераном-катуковцем, освободителем города Казатина Николаем Гордеевичем Лободой. Село Королевщина Роменского района Сумской области, 1987 г.)

Н.Г. Лобода

* * *

Необозримо море леса
Там, в первозданной красоте,
Богат обширный край чудесный,
Здесь и родился он в Чите.

Дед Иннокентий без боязни
В атаку шёл на старый мир,
Приговорён был к смертной казни:
Сослан на каторгу в Сибирь.

Отец работал в Балаганске,
С женою он учил детей,
Восстал против порядков барских
За счастье Родины своей.

Шагал дорогой партизанской,
Свет революции храня,
Стал жертвою в войне гражданской
Белогвардейского огня.

Судьбы, как веточки, ломает
На фронте девять грамм свинца:
Что будет с ним – не представляет
Двухлетний мальчик без отца.

Внезапно мать, уже в столице,
Уходит тоже на покой.
Сокрыла мгла родные лица,
Стал мальчик круглым сиротой.

Средь беспризорников кочуя
(единственной его родни),
То унывая, то ликуя,
Текут губительные дни.

Где-то обобраны карманы...
Во тьме кромешной перед сном
Вступили в драку хулиганы...
Попал в Читинский детский дом.

Колония – что клетка птице,
Глухой тропой, наискосок,
К свободе, к солнышку стремится...
Неволи увеличен срок.

В сороковом освободился,
Болит душа за каждый год...
Потерян. В ФЗН учился,
Пошёл работать на завод.

Война жизнь крепко изменила,
Громя непрошенных гостей,
Владимир напрягает силы
И пламень юности своей.

За год боёв в пути тернистом
Не раз показывал пример:
Стал он гвардейцем, коммунистом
Русский, советский офицер.

В разведку лично попросился,
Ведь ненависть горит внутри.
Чтоб вражьем трупом край покрылся,
Врага найди, перехитри.

Как будто заново родился:
Комсоргом батальона стал,
В Героях прочно утвердился
Он, закалённый, как металл.

С победой выходил из боя,
Не за лихачество почёт.
Нет, в каждом подвиге Героя
Смекалка, хитрость и расчёт.

Ищет врага не по-пластунски,
Шагает смело на войне,
Летит Владимир Подгорбунский
На бронированном коне.

Лётчик-разведчик наблюдает
Расположение дорог,
Враги богатство вырывают,
Воруют, звери, из-под ног.

На Попельне стоят составы,
Хоть неизбежный поворот,
Закат разбойничьего права:
Везут невольников и скот.

Заныло сердце Катукова:
«Людей спасая, напролом
Прорваться, взять!» И – «Есть, ездаем!»
Приказ, как молнию готовит.

Приказ Горелов* выполняет.
Декабрь двадцать шестого дня
Фронт в слабом месте прорывает,
Бросок – и наша Попельня.

* В.М. Горелов – гвардии полковник, Герой Советского Союза, командир 1-й Танковой бригады.
Погиб в 1945 г.

Прыгают люди из вагонов.
Плач, слёзы радости и стон.
Танкисты в девичьем полоне
И вдруг – к вокзалу эшелон.

Фашистов в нём разоружили,
Штыки солдат пустили в ход.
Посылки, ящики открыли –
Подарки там под Новый год.

Там ящики и с шоколадом,
Вино, бельё и свитера.
Невольникам, солдатам нашим
Досталась часть того добра.

Комкая снег, идут колонны,
Сверкая отблеском брони,
Казатин, будто на ладонях,
После паденья Попельни.

Ведёт два танка Подгорбунский
От немцев скрытно за горой
Оврагами полоской узкой,
Будто войска готовит в бой.

Его второй танкист, Исаев,
Дерзит и тормошит врага,
Нервы непрошенных терзает,
Фашистов держит за рога.

Один то здесь, то там ударит,
Кричат солдаты из засад.
Враг клюнул, из орудий палит
Да попусту. Владимир рад.

На танке он своём с десантом
Счастливо обошёл бугор,
Село обвёл, как будто бантом,
Ворвался с тыла на простор.

Повозок там было полсотни,
Десятка три автомашин,
Обоз раскидан и растоптан,
Здесь Подгорбунский господин.

Немцам Исаев не наносит
Урона, но играет бой.
А Подгорбунский меч заносит
Над увлечёнными игрой.

Услышав боя грома-звуки,
Внезапно с тыльной стороны
Фашисты поднимают руки –
Танкистами окружены.

Владимир который раз находит,
Как быть разведчикам в броне:
То тихо, скрытно танки водит,
То колокольчиком звенит.

Войска идут неудержимо,
Их ждёт измученный народ.
Казатин взять необходимо
В дар Родине под Новый год.

В нём гарнизон 35 тысяч,
Там склады, полные добра,
Врагу Казатин – кровля птице,
Опора южного крыла.

Взять город с ходу не сумели,
Но Подгорбунский обойдя
На танках двух с десантом смелых
Ворвался. Улицей летят,

Стирают точки огневые,
Орудий несколько разбив,
И сотни фрицев неживые,
Те, кто под танки угодил.

Летят по площади к вокзалу,
Где пассажирский поезд стал.
Два залпа дали по составу –
Охвачен паникой вокзал.

С востока засветились фары,
Будто отставший эшелон.
То танки движутся к вокзалу.
«Чей поезд?» – немец удивлён.

Ведёт их подполковник Бойко.
За первым все затемнены*.
Враг понял поздно. Вражьи точки
Танкистами поражены.

Гетмановцы** на фланге правом
Фашистам нанесли урон,
Немцев без помощи оставив,
Ослабив местный гарнизон.

Казатин наш, но из подвалов,
Из погребов, из чердаков
Недобитки фашистов палят
Из огнедышащих стволов.

Десятки тысяч тонн на складах.
Там ром и ящики с вином,
Сыров в кругах лежат громады,
Подобье мельничных жернов.

Муки, мучных изделий разных,
Награбленных из многих стран,
Там вермишель в мешках бумажных
И разной рыбы океан.

Там сахара мешки горами,
Там крупы, масло, яйца есть,
Есть мясо в тушах и кусками,
Консервы – всё не перечить.

Зима в году сорок четвёртом
Была капризна, на беду:
Метель, буран ли воеет чёртом
Трасса ль стеклом блестит во льду.

Тылы армейские отстали,
Танки в кюветах помощь ждут.
Не слышен рёв в небесной дали,
Но корпуса вперёд идут.

* 1-й танк шёл по рельсам с включенными фарами, остальные – с выключенными, чтоб у врага сложилось представление, что шумит поезд.

** Гетмановцы – танкисты 11-го танкового корпуса, которым командовал полковник А.Л. Гетман (генерал-лейтенант танковых войск, Герой Советского Союза).

Вот в Фердинандовку заскочил
Разведки танковый отряд.
Зубами со страху цокочет
Сам станционный капитан.

Вскоре на станцию приходит
С войсками вражеский состав,
Дежурные встречать выходят –
Так Подгорбунский приказал.

Враг, как кувалдой ошарашен,
Парадоксально удивлён:
Орудий частокол направлен
На каждый вражеский вагон.

Танковый залп поверх вагонов –
Предупредительный сигнал.
Немцы в ружье. Но «успокоил»
Их Подгорбунский. В плен забрал.

Отстал армейский парк понтонный,
Днестр без него не одолеть.
У Соболева вид спокойный:
Парк у фашистов близко есть.

Прибрать к рукам его желает,
Мысль Катукова увлекла:
«Пусть Подгорбунский выполняет –
Мастак на сложные дела».

– Владимир, будь так добр: есть дело! –
На карте место показал.
Тот козырнул. Уста зарделись.
– Исполню! – и горят глаза.

Ему дела эти не новы.
Глухой тропой проводит он,
Как снег, на сонные головы,
С тыла на мелкий гарнизон

Повёл Владимир свою роту...
Переполох был до утра.
А часть разведчиков приводят
Понтоны к берегу Днестра.

Новых героев строй встречает,
Друзей сердечна доброта.
И в Подгорбунского сияет
Пятиконечная звезда.

Шагала яростней, смелее
Изо дня в день не первый год
Рота разведчиков Героя
На острие клина вперёд.

Смекалку, хитрость проявляет
Владимир наш на речке Сан:
Он шашки жжёт и направляет
За речку лодочный десант.

Плацдарм над речкою – как крошка
Ведёт с врагом неравный бой.
Использував плоты и бочки,
Другие встали за рекой.

Соединение свершает
Скрытый бросок издалека,
Истосковавшись, здесь встречает
Нас Висла – польская река.

В Баранув, Вислы переправу
Готовит Подгорбунский бой,
В который раз он снова ранен,
И вновь – в санчасти полевой.

Однополчане намекают,
Как тяжело им без него.
Хотя врачи не разрешают,
Решил бежать, добить врагов.

Знает: друзья в сраженьи грозном.
Без шума подошли к стене,
Открыл окно. Сияют звёзды –
Ориентиры на войне.

Он вспомнил грозные атаки
И годы те, когда был мал,
Один в кустах, раздет, во мраке
Под хмурым небом засыпал...

В омут кровавой круговерти
Толкает лейтенанта рок,
В последний бой, в окно, в бессмертье,
Стал с подоконника прыжок.

Плацдарм в районе Сандомира
На Вислы левом берегу,
«Шпага» во вражью грудь вонзилась,
Покоя не даёт врагу.

Опорный пункт врага – как ёжик,
Как жала разъярённых змей.
Танкистов Дрёмова* тревожит
Потеря техники, людей.

В дивизионе дальнобойном
Бойцы затворами звенят,
В тот миг во вражеском опорном
Взлетели языки огня.

Будто бы воины Гордова
Уже давно в квадрате том**
И маршал Конев Катукову
Велит повременить с огнём.

Стоят разведчики напротив,
Ведёт беседу командарм:
«Гордова ль там в окопах роты,
То ли фашисты всё же там?»

Танки, машины броневые
Ищут лазейку через фронт.
Готовит тропы роковые
Им затемнённый горизонт.

Владимир, не найдя лазейку,
Рванул стремительным броском.
С огнём на скорости предельной
Летят Лукавкою – селом.

* И.Ф. Дрёмов – генерал-майор, командир 3-го (8-го) гвардейского механизированного корпуса с 29.12.1943 г. по 9.05.1945 г.

** Недостоверные данные Гордова, переданные Катукову, стоили Подгорбунскому жизни.

Идёт на полотно дороги
Танк по велению руки.
Неравный бой. К врагу подмога –
Горят свечой броневики.

Бьёт по врагу танкист Каторкин*,
Два танка вражеских в огне.
Гранаты – в ход, в руках винтовки,
Жестокий бой на полотне.

Владимир Подгорбунский ранен.
Нога пробита, ранен бок.
«Машинам отступать к оврагу!»
Но транспортёр был одинок.

Горят машины все другие.
В огне, в дыму, в районе их
Солдаты мёртвые, живые
На расстояньи от своих.

В овраг их всех собрал он вскоре
Но вот кончается овраг.
Разведчики в открытом поле,
В засаде здесь коварный враг.

Разрывы спереди и сзади,
Комья земли. В дыму простор.
Визжат и ухают снаряды...
И меткий выстрел в транспортёр...

В полночь разведчики иные,
Когда весь фронт покрыла мгла,
Взяли останки дорогие
Все обгоревшие тела.

Живые вновь готовы к бою.
Участок яростной земли,
Где потеряли мы героев,
Долиной смерти нарекли.

* Каторкин остался живым и вынес тело Подгорбунского с поля боя.

Текут стремительно за солнцем
Стальной лентой, как вода,
Краснознаменцы-катуковцы,
Освобождая города.

Как стрелы звонкие, так мчатся
Послевоенные года...
А на Володиной могиле
Лежит надгробная плита.

Там номер двести восемнадцать
Зовёт: идите снова в бой!
Нельзя фашистам здесь остаться –
Там Подгорбунского покой.

Плацдарм в районе Сандомира.
В гробу покоится Герой.
Цветы к надгробью возлагают,
Потомки головы склоняют...

У пепелищ, как исполины,
Заводы новые стоят.
Родная дочь его Галина
Растит двоих его внучат.

Аня, их бабушка родная,
О мужестве ведёт уроки.
Им счастья большего желает
Чем ей досталось – рок жестокий.

Со свадеб – в первый путь совместный –
К плите. Там было поле боя.
Ведь жизни нынешней чудесной
Они обязаны героям.

Молодожёнам светят зори
Надгробий. Да родятся дети!
Внуки героев не позволяют
В огне войны сгореть планете.

ПЕСНЯ О ПОДГОРБУНСКОМ

Музыка Попова, слова И. Лагуновой

Жил в детском доме когда-то
Славный простой паренёк.
Близок он был всем ребятам,
Делал для них всё, что мог.

Помнил отца-партизана,
Сам быть солдатом мечтал.
В годы тревожные из мальчугана
Смелым разведчиком стал.

Припев:
Он был командиром отважных бойцов
И с ними громил ненавистных врагов.
За чистое небо, за край свой родной
Шёл Подгорбунский в бой.

Помнит народ Украины,
Как воевал сибиряк,
Шёл он под пули и мины,
Много отбил он атак.

Где-то у берега Вислы
Принял он смерть, как герой,
Молча стоят у могилы танкисты:
«Спи, командир боевой!»

Припев.
Вот у портрета ребята
Вахту почёта несут.
Имя разведчика свято
В сердце своём берегут.

Но Подгорбунский Владимир
С нами, как прежде, живёт.
В наших сердцах его славное имя
Пусть никогда не умрёт.

Припев.

ПЕСНЯ 1-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

*Песня родилась на фронте под Москвой. Слова Фокина. Музыка О.К. Гурьева.
В.Н. Подгорбунский часто пел её под аккомпонемент гитары*

Авторы песни – лейтенант Фокин и радист О.К. Гурьев

Броня от частых выстрелов дрожала,
Шёл жаркий бой с фашистской ордой,
Звенела песня и вперёд бежала
Дорога славы нашей боевой.

Припев:

Вперёд, гвардейцы, сломим все преграды,
Мы рождены, чтоб в битвах побеждать.
Чужой земли ни пяди нам не надо,
А нашей никому нам не отдать.

Нас в бой послал народ страны любимой,
Он дал наказ: «Ты будь с врагом суров!»
И мы идём лавиной несдержимой,
Нас в бой ведёт товарищ Катюков.

Припев.

Мы будем бить нещадно и сурово,
Крушить врага заклятого, громить,
Вовеки наше нерушимо слово,
Гвардейцы зря не любят говорить.

Припев:

Вперёд, гвардейцы, сломим все преграды,
Мы рождены, чтоб в битвах побеждать.
Чужой земли ни пяди нам не надо,
А нашей никому нам не отдать.

ПЕСНЯ «МОЯ «ТРИДЦАТЬЧЕТВЁРОЧКА»

Слова и музыка О.К. Гурьева

Российская красавица
Средь танковых подруг,
Твоя походка нравится –
Танкистов лучший друг.

Для нас ты стала явная
Причина всех побед –
«Тридцатьчетвёрка» славная –
Любовь военных лет.

«Пантеры», «тигры», разное
Фашистское зверьё
Хвосты поджали,
Грозное узнав твоё лицо.

Ты с «тигров» спесь повыбила,
В Берлин с грозой пришла,
Средь монументов вздыбленных
Ты место заняла.

Твой мирный и покладистый
Характер всем знаком,
Для нас в пути ухабистом
Была ты стол и дом.

Гвардейскими засадами
Мы славились с тобой,
С тобой прогнали гадов мы
С своей страны родной.

Гвардейская красавица
Средь танковых подруг,
Ты быстрая и ловкая –
Танкистов верный друг.

С тобой, «тридцатьчетвёрочка»,
Ходили на врагов
Нас четверо товарищей,
Друзей-фронтовиков.

Для нас, гвардейцев, ты была
Особенно мила,
Ты с первых страшных дней войны
По всем дорогам шла.

Мы с песнею гвардейскою,
С тобой в одном строю
В Берлине очутились
В решающем бою.

Ну что ж, друзья-товарищи,
Не нужно лишних слов,
Мой тост за нашу славную
Грозу былых боёв.

За ту «тридцатьчетвёрочку»,
Что выгнала врагов,
За нас, солдат-товарищей,
Друзей-фронтовиков.

